

Северный ветер завывал без умолку, до Нового года оставалась всего неделя. А накануне праздника, как нельзя кстати, выпадал день основания старшей школы Бэйчуань. Школе исполнилось всего двадцать лет, похвастаться богатой историей она не могла, а потому администрация с особым рвением относилась ко всем мероприятиям, которые могли бы придать заведению веса и сплотить учеников. Совмещение двух праздников дарило даже выпускникам редкую возможность отдохнуть целых три дня. Однако до этого требовалось решить одну проблему.

В понедельник утром старосты классов по редчайшему случаю собрались на заседание студсовета. Казалось, школьный студсовет по-настоящему оживал только в такие моменты. Сейчас ответственная за культурно-массовый сектор Чжоу Цзе стояла у доски и постукивала по столу, привлекая внимание:

— В следующую пятницу день двадцатилетия школы...

— О-о... отлично, значит, в пятницу уроков не будет?

— По традиции, именно так.

— Здорово, надо будет набрать побольше всяких вкусняшек.

— И форму, наверное, надевать не придется...

Чжоу Цзе не успела договорить, как в классе поднялся шум. Ей пришлось повысить голос:

— По правилам, вечером в день юбилея состоится праздничный концерт. Школа объявила, что пригласит городских чиновников и репортеров с телевидения, поэтому каждый класс обязан подготовить хотя бы один номер.

Как только прозвучали эти слова, недавний гвалт стих, словно его и не бывало. В классе воцарилась мертвая тишина. Чжоу Цзе была готова к такой реакции. Она обвела взглядом притихших одноклассников, но стоило ей посмотреть на кого-то, как головы тут же опускались вниз. Все вели себя одинаково: когда речь заходила о развлечениях, они были в первых рядах, а как только дело касалось ответственности, каждый готов был провалиться сквозь землю.

Чжоу Цзе вздохнула:

— От этого никуда не деться, номер обязателен. Давайте подумаем, что мы можем показать?

— Э-э... — по классу пронесся стон, тяжелее, чем перед контрольной по математике.

— Слушайте... а что мы показывали в прошлом году? — спросил кто-то.

Другой тут же подхватил:

— Может, пусть выступят те же ребята? Мне кажется, в прошлом году мы отлично справились.

Желание переложить ответственность было очевидным.

— В прошлом году мы были в одиннадцатом классе, а сейчас уже выпускной, времени на учебу не хватает, откуда взять время на репетиции? — тут же возразил один из прошлогодних артистов.

— Точно, точно! Мне еще тесты писать.

— Верно сказано, у всех так. До экзаменов осталось всего несколько месяцев, какие уж тут выступления?

Все принялись наперебой оправдываться с самым серьезным видом. Казалось, будто это не они ежедневно тайком читали под партами комиксы и спали на уроках, а внезапно превратились в образцовых учеников, живущих только учебой.

— Неужели нельзя отказаться? Разве школа не хочет, чтобы мы прославили ее на экзаменах? Выступление отнимает столько времени! Пусть первоклашки и второклашки отдуваются!

— Да-да, у нас в выпускном классе такая нагрузка!

Чжоу Цзе с каменным лицом слушала эти отговорки. Она понимала, что отказаться не выйдет, иначе бы она сама давно это сделала. Но стоило зайти речи о нагрузке, как кого-то внезапно осенило:

— Кстати, у нас в классе есть человек, у которого вообще нет проблем с учебой!

— Э-э... правда?

И вот Гу Сыюань, который еще вчера ворочал делами в бизнес-сфере, а секунду назад с увлечением листал комиксы, внезапно оказался под ударом. Ответственная за культмасс посмотрела на него так, будто он был ее спасителем. А дорогой сосед по парте Се Цинсяо, совершенно лишенный чувства товарищеской солидарности, прикрыл рот рукой и тихонько рассмеялся.

Гу Сыюань бросил на него ледяной взгляд, затем повернулся к сияющей от радости старосте и равнодушно произнес:

— Петь пойдет? Кое-что спеть я смогу.

Поняв, что вопрос решен, староста не стала требовать большего и тут же закивала:

— Пойдет, конечно, пойдет!

По классу прокатилась волна аплодисментов — все праздновали свое чудесное спасение. Се Цинсяо с любопытством покосился на соседа и прошептал:

— Ты, оказывается, умеешь петь?

Гу Сьюань взглянул на него и холодно отрезал:

— Смеяться было весело, да?

Се Цинсяо притворился, что не понимает, о чем речь, и забегал глазами:

— А? О чем ты? Я смеялся? Показалось, наверное?

<http://bllate.org/book/19890/1957871>